

УДК 316.62

DOI: 10.17223/1998863X/63/13

Е.В. Щанина

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК АДАПТАЦИОННЫЙ РЕСУРС ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-111-50246.

В статье представлен анализ роли информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в адаптации пожилых людей к условиям информационного общества. Отмечается, что формирование информационного общества, распространение и развитие новейших ИКТ являются важнейшими факторами социокультурных трансформаций, что вынуждает пожилых людей менять свои адаптационные стратегии. Обосновано, что владение современными ИКТ может способствовать активизации социального взаимодействия и повышению качества жизни пожилых людей.

Ключевые слова: пожилые люди, информационно-коммуникационные технологии, социальная адаптация, адаптационные ресурсы, информационно-цифровое неравенство

Введение

Современный этап развития российского общества, сопровождающийся глобальным многообразием процессов, в том числе повсеместным внедрением информационно-цифровых технологий, активным развитием и использованием искусственного интеллекта, запустил радикальные изменения в социальной структуре, жизненных устоях, социокультурных нормах, ценностях и ценностных ориентациях всех без исключения социальных групп.

Приобщение пожилых людей в России к достижениям информационных технологий является актуальной научной проблемой и важной социальной задачей. События, связанные с пандемией COVID-19, лишь подчеркнули необходимость исследовательской разработки имеющихся проблем и практических мер по ликвидации цифровой неграмотности лиц старших возрастов и обеспечению их доступности к информационно-коммуникационным технологиям. В данных условиях одним из важных адаптационных ресурсов пожилых людей становятся ИКТ.

Социальная адаптация пожилых людей в условиях информатизации современного общества и информационно-цифрового неравенства

Новая социальная реальность, формирующаяся в условиях всеобщей информатизации, предъявляет новые, более жесткие требования к социальной адаптации, вынуждает социальные группы трансформировать практики адаптационного поведения. Особенно остро проблема социальной адаптации стоит в отношении социальной группы пожилых людей, поскольку формирова-

ние их социокультурных установок, мировоззрения, отношения к окружающей действительности проходило в условиях, кардинально отличающихся от современных (политический строй, другая страна, советские ценности, нормы, установки).

По мнению З.Т. Голенковой, один из парадоксов современности заключается в том, что научно-технический прогресс порождает нестабильность социума. В нем фокусируются такие признаки общества риска, как глобализация рисков (расширение новой рискогенной среды – киберпространства, отношения переходят в режим онлайн, превращение социальных групп в акторов мирового рынка рисков); неустойчивость (неопределенность) социальных статусов и ролей, порождаемая быстрой девальвацией знаний и как следствие размывание идентичности; стирание грани между трудовыми и нетрудовыми практиками, что связано с распространением неустойчивой (нестандартной, атипичной, гибкой) занятости, индивидуализацией трудовых отношений и виртуализацией социальных практик индивидов [1. С. 9].

Процесс формирования и развития информационно-цифрового пространства имеет двойственный характер. С одной стороны, расширение сфер использования ИКТ, в том числе искусственного интеллекта, глобальный охват интернета обеспечивают свободный доступ к информации на всех этапах ее создания и распространения; способствуют удовлетворению потребностей в постоянном развитии, получению новых компетенций, расширению кругозора. С другой стороны, приводят к появлению нового вида социального неравенства, такого как информационно-цифровое неравенство. Это связано с тем, что индивиды, социальные группы отличаются друг от друга определенным набором информационных источников и ресурсов (жизненный опыт, уровень образования, профессиональный и социальный статусы). Ускорение темпов информатизации современного общества обостряет проблему информационно-цифрового неравенства, поскольку соприкасаются интересы представителей различных социальных групп и слоев населения. Происходит формирование социальных групп, улучшающих свой статус, с одной стороны, а с другой – появляются социальные слои, положение которых по мере ускорения процесса информатизации ухудшается. Наиболее ярко это явление прослеживается в межпоколенческом аспекте, когда молодое поколение в плане интеллектуального развития и профессиональной компетентности, в области применения ИКТ и современной техники ушло вперед.

Проблема информационно-цифрового неравенства является предметом научных исследований уже свыше 20 лет и сегодня не снижает актуальности. Однако для научной литературы понятие «информационно-цифровое неравенство» является достаточно новым в сравнении с другими видами неравенства (экономическим, политическим).

В зарубежной научной литературе широко используется теория трех уровней информационно-цифрового неравенства (Ян ван Дейк, А. Дерсен, П. Ди Маджио, П. Норрис, М. Рагнеддой и др. [2–7]). В соответствии с данной теорией для каждого уровня определен ряд критериев, используемых для анализа информационно-цифрового неравенства. Первоначально (в 90-е гг. XX в.), на первом уровне, информационно-цифровое неравенство рассматривалось учеными с точки зрения обеспеченности доступа к технологиям (доступ к интернету, владение мобильными устройствами и персональным компьюте-

ром). На втором уровне (начиная с 2000-х гг.) в качестве критериев выступают качество доступа и тип использования интернета, цифровые навыки, способности и опыт интернет-пользователей, их мотивация к использованию интернета и ИКТ. Основная проблема данного уровня заключается в том, что не учитываются процессы, посредством которых ИКТ трансформируют повседневные социальные практики индивидов. В последнее время ученые определили третий уровень, который подчеркивает неравенство в преимуществах, которые получают индивиды благодаря использованию ИКТ и сети Интернет, а также в использовании данных преимуществ в отношении улучшения своих социальных позиций.

Следовательно, с развитием теории информационно-цифрового неравенства мы наблюдаем постоянный пересмотр критериев, на основе которых анализируются и описываются реальные формы неравенства в современном информационном пространстве. Те критерии, которые применялись на первом уровне (доступ к ИКТ и сети Интернет), в современных условиях уже недостаточны для исследования глубины информационно-цифрового неравенства.

Теория трех уровней информационно-цифрового неравенства в отечественной научной литературе не так широко используется, как в зарубежной, и представлена в трудах Е.Л. Вартановой, А.А. Гладковой, Д.Е. Добринской, Д.В. Иванова и др. [7–9]. Анализируя цифровое неравенство в России, используя теорию трех уровней, ученые пришли к выводу, что в России в настоящее время преодолен цифровой разрыв первого уровня и еще не исчерпан потенциал сокращения второго и третьего уровней.

В большинстве своем в исследованиях отечественных ученых взят классический подход к пониманию информационно-цифрового неравенства, а именно как проблемы доступа к ИКТ и сети Интернет в сочетании с анализом факторов, влияющих на этот доступ (В.Г. Доброхлеб, В.М. Жеребин, Н.А. Ермакова, Г.У. Солдатова и Е.И. Рассказова [10–12] проанализировали, как доступ в интернет, вовлеченность в информационно-цифровое пространство коррелируют с возрастом, полом, уровнем образования, местом проживания и уровнем дохода).

На основе проведенного анализа становится ясно, что ИКТ следует рассматривать как ресурс развития, а степень владения ими становится новым критерием социальной стратификации. Поскольку навыки использования ИКТ в современных условиях дают возможность быть более востребованными на рынке труда, реализовать информационные и образовательные потребности, расширяют формы межличностных коммуникаций и т.д. (эти преимущества получают исключительно информационно активные индивиды). В то же время отсутствие навыков использования ИКТ предопределяет отсутствие доступа к ним.

Любым социальным изменениям свойственны неопределенность и неоднозначность их направлений, что побуждает социальные субъекты (вне зависимости от уровня их социальной активности) пересматривать реализуемые адаптивные практики и вырабатывать новые, эффективность которых зависит от того, насколько они учитывают изменения и вызовы текущего этапа развития общества. Следовательно, развитие информационно-цифрового общества, сопровождающееся информационно-цифровым неравенством, является фактором трансформации адаптационного поведения.

Теоретической базой анализа практик адаптационного поведения в современных условиях являются основы, заложенные М. Вебером, Э. Дюркгеймом, Р. Мертоном, Р. Парком, Т. Парсонсом. Ими разработаны классические теории, согласно которым адаптация является нормативностью (усвоение существующих норм (Э. Дюркгейм)), рациональностью (рациональность, эффективность в достижении целей (М. Вебер)), сбалансированностью (равновесие, стабилизация, общественное спокойствие важно и для индивида, и для социума (Т. Парсонс)) и индивидуальностью (адаптация является индивидуально-типичной (Р. Мертон)). С переходом к постиндустриальному (информационному) обществу происходит переосмысление концепций социальной адаптации, осознание нового типа социальных отношений и ресурсов адаптации, что нашло отражение в научных трудах Д. Белла, М. Кастельса, К. Манхейма, Э. Тоффлера. Данные теории удачно добавляются социально-ресурсным подходом к социальной адаптации, представленным в научных трудах Е.М. Авраамовой, Л.В. Корель, Н.Е. Тихоновой, О.И. Шкаратана и др. [13–17]. Социально-ресурсный подход имеет принципиальное значение в рамках нашей тематики, поскольку мы исходим из того, что успешная социальная адаптация к новой социальной реальности осуществляется через выбор и реализацию проактивных стратегий адаптации, рационального и эффективного использования имеющихся ресурсов и накопленного человеческого потенциала, а также их (ресурсов) наращивание и приобретение.

Проблемы социальной адаптации в условиях модернизации современного общества и усиления информационно-цифрового неравенства рассмотрены в трудах О.Н. Вершинской, С.Е. Гасумовой, П.М. Козыревой, М.А. Шабановой, О.В. Шиняевой, Е.В. Щаниной [11, 18–22]. Результаты их исследований показали, что в современных условиях все чаще появляются новые факторы среды, являющиеся негативными последствиями модернизационных процессов, к которым не срабатывают привычные практики взаимодействия, становятся недостаточными стратегии реагирования. В этой связи необходимой является разработка новых практик и технологий взаимодействия с новой социальной реальностью через совершенствование адаптационного потенциала индивида, в том числе приобретение, наращивание адаптационных ресурсов (в первую очередь информационно-цифровых). Особое значение приобретает совершенствование навыков использования новых адаптационных ресурсов, таких как ИКТ, поскольку их безответственное, безграмотное использование может превратиться в источник информационных бед. Наиболее распространенными способами получения ИКТ-навыков в России, согласно результатам исследования Института развития информационного общества [23. С. 43], являются опыт, полученный в процессе работы (37% респондентов), образование (26% респондентов), помощь коллег, друзей, родственников (20% респондентов). Однако эффективным и актуальным способом освоения ИКТ-навыков является обучение на специальных курсах. Так, например, свободно владеют компьютером и способны выполнять базовые операции на нем 48% респондентов из числа тех, кто прошел специальные компьютерные курсы, а среди не проходивших обучение компьютерной грамотности таких только 17% респондентов.

Социальная адаптация пожилых людей в условиях информационно-цифрового неравенства предполагает выбор активных стратегий адаптации,

включающих в себя преобразование социальной среды как самими пожилыми людьми, так и теми социальными субъектами, которые в той или иной степени призваны облегчить процесс интеграции пожилых людей в социум, в котором действуют новые «правила игры». Важно учитывать, что социальная идентичность и культурные ценности у пожилых людей уже устоялись и меняются с большим трудом.

Исследуя в 2019 г. вопросы уровня сплоченности и социальной интеграции, А.В. Ермишина, Л.В. Клименко, П.В. Будаев [24] приходят к выводу, что новым фактором социальной интеграции и сплоченности в современном обществе является цифровизация, а положительная динамика ее показателей должна приводить к снижению цифрового неравенства и повышению значимости владения современными ИКТ в процессе социальной адаптации.

Таким образом, пожилые люди, адаптируясь к новому социальному статусу в условиях становления и развития информационного общества, вынуждены менять прежний образ жизни, у них происходит переоценка жизненных установок, стереотипов, практик поведения. Все это требует от общества, социальных институтов и организаций предоставления возможностей и создания определенных условий для сохранения и укрепления социальных позиций пожилых людей. Пандемия COVID-19 способствовала резкой перестройке адаптационных практик пожилых людей вследствие вынужденного изменения формата социального взаимодействия и общения, сделав его дистанционным. С целью реализации такого взаимодействия для пожилых людей стало просто необходимо использовать доступные и приемлемые ИКТ, актуализировать навыки их использования.

Роль ИКТ в решении проблем социальной адаптации и интеграции пожилых людей

В 2000 г. главами государств «Группы восьми» принята Окинавская хартия Глобального информационного общества, первый пункт которой гласит [25]: «Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. ...Они также дают возможность... более эффективно и творчески решать экономические и социальные проблемы». Далее на Всемирных встречах на высшем уровне по вопросам информационного общества (начиная с 2003 г.) сформулировано представление об информационно-цифровом неравенстве, подразумевающее ограничения в развитии за счет неравного доступа к ИКТ и неравенства в их использовании представителями различных социальных групп населения и разных стран. Следует сказать, что в США проблема доступа к новым ИКТ и к сети Интернет представителей различных социальных групп была озвучена уже в конце XX в. Так, в США начиная с 1995 г. Национальным управлением по телекоммуникациям и информации Министерства торговли США (NTIA) публикуются отчеты о распространении и доступе к сети Интернет в США. В отчете 1999 г. сформулировано представление о «digital divide» – «цифровом неравенстве» / «цифровом разрыве» [26]. Перечисленные факты указывают, что в условиях информационно-цифрового неравенства те, кто не имеет достаточное количе-

ство цифровых устройств, стабильный доступ в Интернет и не владеет навыками работы с ИКТ, с наибольшей вероятностью попадают в ситуацию ухудшения социальных позиций.

В 2017 г. в России Президентом РФ утверждена Стратегия развития информационного общества на период до 2030 г. [27]. Стратегия послужила началом интенсивного внедрения и использования ИКТ органами государственной власти, предприятиями и гражданами. Приняв данную Стратегию, государством определена цель – создать условия для формирования в России информационного общества (общества знаний), что будет способствовать обеспечению национальных интересов, в том числе развитию человеческого потенциала, свободного взаимодействия граждан и организаций, органов власти. Достижение поставленной цели возможно путем формирования информационного пространства с учетом потребностей населения и общества в получении достоверной информации; развития соответствующей инфраструктуры и ИКТ; формирования новой технологической основы для развития экономики и социальной сферы; обеспечения национальных интересов в сфере цифровой экономики.

Для характеристики уровня развития ИКТ в странах мира используется индекс сетевой готовности, определяемый ежегодно на основе результатов исследований некоммерческой организации Института Портуланс (Portulans Institute) совместно со Всемирным альянсом информационных технологий и услуг (World Information Technology and Services Alliance). В России в 2020 г. данный показатель составил 54,23 (48-е место среди 134 стран) [28]. Исследователи убеждены, что существует тесная связь между развитием ИКТ и экономическим благополучием, а ИКТ способствуют повышению уровня жизни людей. Действительно, страны с высоким уровнем качества жизни находятся на высоких позициях данного индекса (Швеция, Сингапур, Швейцария, Финляндия, Норвегия). Эта взаимосвязь была впервые отмечена на Всемирном экономическом форуме 2001 г. и описана в первом «Глобальном отчете по информационным технологиям» (Global Information Technology Report).

Следовательно, социальная адаптация в условиях перехода к информационному обществу и информационно-цифрового неравенства зависит не только от включенности в информационно-цифровое пространство, но и от интенсивности и эффективности использования населением ИКТ в различных сферах жизни общества, в том числе: государственном и муниципальном управлении, бизнесе, образовании, здравоохранении, культуре, обеспечении безопасности, общественной жизни.

Результаты 25-й волны «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)» (за 2019 г.) свидетельствуют о ресурсных ограничениях пожилых людей [19]. Среди пожилых людей (возраст 61 год и старше) смартфон (ай-фон, коммуникатор) имеют 20,3% респондентов; персональный компьютер (ноутбук, нетбук) – 10,5%; планшет – 4,6%. Установлено, что среди пожилых людей 15,2% респондентов пользуются стационарным персональным компьютером, 16,5% – ноутбуком / лэптопом. Полученные данные позволяют выявить риск социальной исключенности пожилых людей из общего информационно-цифрового пространства, инструментом которого в настоящее время выступают ИКТ. Од-

ним из ресурсов минимизации данного риска является освоение интернет-пространства. Среди пожилых людей 30,3% респондентов являются интернет-пользователями. Использование интернет-ресурсов позволяет пожилым людям решать многие задачи: получение новостей (84,2%), расширение кругозора, повышение культурного уровня (75,9%), общение с другими людьми (77,3%), развлечение (57,7%), посещение сайтов соцсетей (54,5%), получение государственных услуг (34,8%), оплата коммунальных услуг, мобильного телефона, управление счетом в банке (33,5%), приобретение, получение товаров и услуг (23,5%) и др. Следовательно ИКТ, интернет становятся для пожилых людей средством коммуникации, формой проведения досуга, покупки товаров и услуг с доставкой на дом, оплаты коммунальных услуг и т.д., что особенно важно для данной категории населения в условиях пандемии COVID-19.

В настоящее время интернет обладает рядом особенностей [29]. Интерактивность – интернет-пользователи являются активными участниками коммуникационного процесса, в частности в режиме «запрос-ответ», поиска и выбора нужной информации. Мультимедийность – интернет представляет собой объединение всех каналов передачи информации (радио, телевидение, газеты, журналы) в единое целое. Гипертекстуальность – связь между отдельными текстами в единой среде – интернет-пространстве, позволяющая изучить текст не только на одном уровне, но и проникнуть в глубину вопроса. Оказание интернет-услуг населению, таких как электронная почта, обмен мгновенными сообщениями, поиск информации, совершение покупок в интернет-магазинах, оплата услуг банковской картой через интернет, виртуальное посещение музеев, выставок, взаимодействие с органами власти и др. Все это позволяет рассматривать интернет как информационный ресурс повседневной жизни, способствующий социальной адаптации и интеграции в современный информационно-цифровой социум. Важнейшим показателем здесь является интенсивность его использования. Согласно результатам «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», начиная с 2003 г. наблюдается ежегодный рост аудитории пользователей (в возрасте старше 14 лет), и в 2019 г. она составила 75,7%, в том числе 97,6% – респонденты в возрасте 14–25 лет, 93,7% – 26–40 лет, 75,7% – 41–60 лет и 30,3% – старше 60 лет [19]. В свою очередь, доступ к интернет-услугам осуществляется посредством применения ИКТ.

Результаты исследования фонда «Общественное мнение» 2019 г. показали, что интенсивность использования сети Интернет среди пожилых людей зависит от уровня совокупного ресурса (уровня образования, материального положения, должностного статуса, места жительства) [29]. Согласно методике «ФОМОграфия» и ресурсной дифференциации российского общества, пожилые люди разделены на две группы (среднересурсные и низкоресурсные) в зависимости от уровня совокупного ресурса. Среди пожилых людей, относящихся к группе «среднересурсные», 57% пользуются интернетом (причем 41% ежедневно), 12% хотят пользоваться, но нет возможности. Среди пожилых людей, относящихся к группе «низкоресурсные», 28% пользуются интернетом (18% ежедневно), 4% хотят пользоваться, но нет возможности. В то же время 63% среднересурсных пожилых людей не хотят пользоваться интернетом (87% низкоресурсных), и это много, учитывая темпы развития ин-

формационного общества, на фоне общедоступности ИКТ и обучения их использованию.

Обобщая результаты исследований Л. Бершадской, Г.Л. Воронина, Э.А. Гасанова, М.В. Корниловой, О.Н. Дудченко и А.В. Мытиль [30–34] о возможности использования пожилыми людьми ИКТ и сети Интернет, следует подчеркнуть, что интернет представляет собой набор новых возможностей для пожилого человека. В то же время М.В. Корнилова обращает внимание на то, что ИКТ повышают вероятность риска социальной эксклюзии за счет замены личного общения на общение через интернет или мобильную связь; низкой компьютерной грамотности; недооценки пожилыми людьми проблемы кибербезопасности. В этом заключается двойственность сущности интернета и ИКТ, способствующая не отказу от них, а формированию адаптационных ресурсов к нововведениям.

Швейцарские ученые М. Нгуен, А. Хансакер и Э. Харгиттай [35], исследуя социальную активность и социальный капитал пожилых людей в интернете, выявили, что пожилые люди, которые чаще участвуют в определенных социальных действиях в интернете (например, задают вопросы в социальных сетях, рассматривают фотографии членов семьи / других лиц), обладают большим социальным капиталом (как в офлайн-контексте, так и в онлайн), чем те, кто менее активен в интернете. Кроме того, навыки использования интернета способствуют взаимосвязи между социальным участием в интернете и социальным капиталом, т.е. пожилые люди, обладающие необходимыми навыками работы в интернете, отличаются высокой социальной активностью в сети Интернет, что позволяет наращивать им социальный капитал от участия в различных онлайн-мероприятиях.

Одной из серьезных проблем пожилых людей является проблема одиночества. Одиноким пожилым людям испытывают потребность в общении. На наш взгляд, одним из способов решения этой проблемы являются овладение навыками использования ИКТ и сети Интернет. Главным для пожилых людей в стремлении преодолеть одиночество является обучение правильному использованию новых возможностей, сведение к минимуму цифровых рисков или их избегание, т.е. речь идет о формировании цифровой компетентности.

Важное значение при формировании цифровой компетентности пожилых людей имеет мотивационная составляющая, которая выражается в наличии осознанной потребности в использовании ИКТ и их активном использовании как средств познания, коммуникации и саморазвития. Результаты исследований С.Е. Гасумовой, И.А. Григорьевой, Н.Б. Москвиной и др. [18, 36, 37] свидетельствуют, что в современном российском обществе формируется высокая мотивационная готовность пожилых людей к освоению новых информационных технологий. Они стремятся научиться обмениваться СМС-сообщениями; находить информацию в сети Интернет по вопросам социальной защиты, социального обеспечения и пенсионного законодательства; электронного взаимодействия с органами власти. Среди основных причин, побудивших пожилых людей освоить ИКТ и сеть Интернет, являются стремление быть всегда на связи, иметь возможность доступа к любой информации (47,7% респондентов), стремление соответствовать требованиям времени (21,8% респондентов). Каждый второй респондент пожилого возраста указал, что мобильные телефоны и сеть Интернет сделали жизнь людей лучше,

счастливей. Полученные данные свидетельствуют о постепенной интеграции пожилых людей в современный социум, охваченный процессами информатизации, а ИКТ и сеть Интернет являются ключевыми ресурсами в этом процессе.

Следовательно, появление сети Интернет, социальных сетей и онлайн-сообществ предоставило пожилым людям новые возможности для поддержания социальных связей, интеграции в интернет-пространство в качестве активных участников коммуникационных процессов. Необходимо подчеркнуть, что пожилые люди составляют растущую группу пользователей социальных сетей.

Следует обратить внимание, что пандемия COVID-19 способствовала всеобщему использованию ИКТ для спасения жизней и защиты граждан, особенно социально уязвимых групп населения, в том числе пожилых людей. Создаваемый портал единой государственной информационной системы социального обеспечения, в которой впервые предусмотрено автоматическое предоставление отдельных услуг, созданная и работающая система МФЦ и портал gosuslugi.ru нацелены на увеличение охвата системой социальной защиты и обеспечения наиболее уязвимых слоев населения, в том числе пожилых людей, должны быть способны реагировать на кризисные ситуации. Однако успех инноваций в данном направлении возможен только при условии повышения цифровой грамотности и уровня компетентности населения в области использования ИКТ, особенно пожилого возраста, а также создания системы обратной связи.

Заключение

В заключении отметим, что процесс информатизации современного общества меняет его социальную структуру, пересматриваются критерии социальной стратификации, актуализируются проблемы информационно-цифрового неравенства. На сегодняшний день развитие информационного общества неразрывно связано с использованием ИКТ, разработка и внедрение которых оказывают значительное влияние на все сферы жизни общества, способствуют развитию, трансформируют сферу человеческого общения, расширяют возможности социального взаимодействия, тем самым формируют новую социальную реальность. На смену традиционному укладу повседневной жизни приходит новый, основанный на использовании ИКТ и активном взаимодействии в сети Интернет. В данных условиях для сохранения и поддержания своих социальных позиций необходимо своевременно менять адаптационные стратегии и практики поведения, выявлять и осваивать новые эффективные адаптационные ресурсы. Особенно остро проблема социальной адаптации в условиях цифровизации звучит в отношении пожилых людей.

Одним из ключевых адаптационных ресурсов пожилых людей является ИКТ, способствующие интеграции в информационно-цифровое пространство. Однако для того чтобы ИКТ стали эффективным адаптационным ресурсом пожилых людей, а не источником цифровых бед, необходимы мотивация к использованию и освоению данных технологий, а также формирование цифровой компетентности.

На основе проведенного аналитического обзора основных направлений и концепций социальной адаптации пожилых людей в условиях информатиза-

ции современного общества, выявления роли ИКТ, считаем, что наиболее перспективными направлениями будущих исследований являются: исследование путей и возможностей преодоления информационно-цифрового неравенства; всесторонняя оценка цифрового неравенства через анализ показателей наличия у населения необходимых навыков эффективного использования ИКТ в региональном и социально-групповом аспектах; исследование стратегий адаптационного поведения пожилых людей в условиях информационно-цифрового неравенства.

Литература

1. *Голенкова З.Т.* Особенности модернизации социальной структуры российского общества. Электрон. текст. дан (объем 2,32 Мб). М.: ФНИСЦ РАН, 2018. 200 с. // Официальный портал ФНИСЦ РАН: (веб-сайт). URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=6805. DOI 10.19181/monograph.2019.1
2. *Ragnedda M., Kreitem H.* The three levels of digital divide in East EU countries. *World of Media Journal of Russian Media and Journalism Studies* [Internet]. Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; 2018 Dec 1;1(4). URL: <http://dx.doi.org/10.30547/worldofmedia.4.2018.1>
3. *Dimaggio Paul & Eszter Hargittai*, 2001. "From the 'Digital Divide' to 'Digital Inequality': Studying Internet Use as Penetration Increases," Working Papers Series, 15, Princeton University, Woodrow Wilson School of Public and International Affairs, Center for Arts and Cultural Policy Studies. URL: https://culturalpolicy.princeton.edu/sites/culturalpolicy/files/wp15_dimaggio_hargittai.pdf
4. *Van Dijk J., Hacker K.* The Digital Divide as a Complex and Dynamic Phenomenon // *The Information Society* [Internet]. Informa UK Limited; 2003 Sep;19(4):315–26. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/01972240309487>
5. *Norris P.* Digital Divide. Cambridge University Press; 2001 Sep 24; URL: <http://dx.doi.org/10.1017/cbo9781139164887>
6. *Van Deursen A.J.A.M., Helsper E.J.* The Third-Level Digital Divide: Who Benefits Most from Being Online? *Studies in Media and Communications* [Internet]. Emerald Group Publishing Limited; 2015 Dec 12;29–52. URL: <http://dx.doi.org/10.1108/s2050-206020150000010002>
7. *Вартанова Е.Л., Гладкова А.А.* Цифровое неравенство, цифровой капитал, цифровая включенность: динамика теоретических подходов и политических решений // *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*. 2021. № 1. С. 3–29. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2021.329
8. *Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С.* Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // *Вестник Российского университета дружбы народов. Социология*. 2019. Т. 19, № 1. С. 108–120. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120
9. *Асочаков Ю.В., Богомякова Е.С., Иванов Д.В.* Новое измерение социального развития: активность и креативность в интернет-коммуникациях // *Социологические исследования*. 2021. № 1. С. 75–86. DOI: 10.31857/S013216250012083-4
10. *Доброхлеб В.Г., Махрова О.Н.* Гендерный аспект цифрового неравенства. Социальные процессы современной России. 19–20 ноября 2020 года. Нижний Новгород. Т. 2. С. 27–29. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44489935_39673745.pdf
11. *Жеребин В.М., Вершинская О.Н., Ермакова Н.А.* Информационные ресурсы повседневной жизни населения // *Народонаселение*. 2016. № 3 (73). С. 102–112.
12. *Солдатова Г.У., Рассказова Е.И.* «Цифровой разрыв» и межпоколенческие отношения родителей и детей // *Психологический журнал*. 2016. Т. 37, № 6. С. 83–93.
13. *Аврамова Е.М., Логинов Д.М.* Адаптационное поведение населения как фактор социального развития // *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки*. 2018. № 3 (92). С. 36–44. DOI: 10.22204/2587-8956-2018-092-03-36-44
14. *Беляева Л.А.* Стратегии выживания, адаптации, преуспевания // *Социологические исследования*. 2001. № 6. С. 44–53.
15. *Тихонова Н.Е., Каравай А.В.* Ресурсы россиян в условиях кризиса: динамика и роль в адаптации к новым условиям // *Социологические исследования*. 2016. № 10 (390). С. 43–53.
16. *Корель Л.В.* Социология адаптации: вопросы теории, методологии и методики / ИЭОПП СО РАН. Новосибирск: Наука, 2005. 423 с.

17. Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Выделение реальных (гомогенных) социальных групп в российском обществе: методы и результаты // Прикладная эконометрика. 2007. № 3 (7). С. 95–118.
18. Гасумова С.Е. Отношение пожилых людей к сети интернет и мобильной телефонной связи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 3 (27). С. 161–171. DOI: 10.17072/2078-7898/2016-3-161-171
19. Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) / отв. ред. П.М. Козырева. М. : НИУ ВШЭ, 2021. 206 с. DOI: 10.19181/rlms-hse.2021
20. Шабанова М.А. Массовые адаптационные стратегии и перспективы институциональных трансформаций // Мир России. Социология. Этнология. 2001. Т. 10, № 3. С. 78–104.
21. Шиняева О.В., Ахметшина Е.Р., Ключева Т.В., Полетаева О.В., Слепова О.М., Тронин В.Г. и др. Информационно-цифровое неравенство населения и способы его преодоления в регионе / под науч. ред. О.В. Шиняевой. Ульяновск : УлГТУ, 2020. 201 с.
22. Щанина Е.В. Основные факторы социальной адаптации пожилых людей в современном обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 2 (42). С. 138–148. DOI: 10.21685/2072-3016-2017-2-14
23. ИКТ-компетенции как фактор социально-экономического развития России / под ред. Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. М. : Ин-т развития информ. общества, 2012. 70 с.
24. Ермишина А.В., Клименко Л.В., Будаев П.В. Цифровизация как фактор социально-экономической интеграции поликультурных регионов Юга России // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8, № 4. С. 114–124. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.4.10>
25. Окинавская хартия Глобального информационного общества, принята главами государств «Группы восьми» 22.07.2000 // Администрация Президента России. URL: <http://kremmlin.ru/supplement/3170> (дата обращения: 12.12.2020).
26. Fact sheet: Racial divide continues to grow: Falling through the Net. Defining the digital divide. Washington : National Telecommunications and Information Administration. Department of Commerce, 1999. URL: <http://www.ntia.doc.gov/ntiahome/digitaldivide/factsheets/racial-divide.htm> (дата обращения: 07.02.2021).
27. Указ Президента Российской Федерации № 203 от 09.05.2017 г. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Администрация Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919/page/1> (дата обращения: 12.12.2020).
28. Индекс сетевой готовности. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2021 (последняя редакция: 25.01.2021). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index> (дата обращения: 02.02.2021).
29. Фомограф. Официальный сайт фонда «Общественное мнение». URL: <https://fomograph.fom.ru/> (дата обращения: 03.02.2021).
30. Бершадская Л., Биккулов А., Жук Д., Низомутдинов Б. Интернет и пожилые: включенность старших возрастных групп и внимание к их проблемам // Информационные ресурсы России. 2014. № 5 (141). С. 11–15. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22409970_62278115.pdf
31. Воронин Г.Л., Курячевая М.М. Интернет-пространство старшего поколения: анализ проблемы вхождения в цифровую эпоху // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социальные науки. 2018. № 3 (51). С. 55–65.
32. Гасанов Э.А., Гасанов М.А., Канов В.И. Интеграция пожилых людей в интернет-пространство и формирование сетевого благополучия в России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2014. № 2 (26). С. 14–25.
33. Корнилова М.В. Компьютерные и интернет-технологии в жизни пожилых людей: возможности и риски // Власть. 2018. Т. 26, № 6. С. 62–69. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i6.5891>
34. Дудченко О.Н., Мытиль А.В. Пожилой человек в цифровом мире (по результатам эмпирических исследований) // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 18 / отв. ред. М.К. Горшков. М. : Новый Хронограф, 2020. С. 333–356. DOI: 10.19181/ezheg.2020.14
35. Nguyen M.H., Hunsaker A., Hargittai E. Older adults' online social engagement and social capital: the moderating role of Internet skills. Information, Communication & Society [Internet]. Informa UK Limited; 2020 Aug 25;1–17. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/1369118x.2020.1804980>
36. Григорьева И.А., Сизова И.Л., Дмитриева А.В., Биккулов А.С. Обучение ИКТ: для социальной активизации или престижного досуга? // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. 2018. № 2. С. 131–137. DOI: <https://doi.org/10.17586/2587-8557-2018-2-131-137>

37. Москвина Н.Б. Освоение пенсионерами цифровых технологий: от наличной ситуации к новым возможностям // Социальная работа: современные проблемы и технологии. 2020. № 1. С. 148–156.

Ekaterina V. Shchanina, Penza State University (Penza, Russian Federation).

E-mail: shchanina@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 63. pp. 131–144.

DOI: 10.17223/1998863X/63/13

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS AN ADAPTATION RESOURCE OF THE ELDERLY IN THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION OF RUSSIAN SOCIETY

Keywords: elderly people; information and communication technologies; social adaptation; adaptation resources; information society; social activity; digital divide; information isolation

The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 20-111-50246.

The digitalization processes of modern society are carried out at lightning speed, affecting all spheres of life. There is a change in the social structure of society; the problem of the digital divide is becoming more acute. Under these conditions, social groups and individuals are forced to adapt to the new social reality in a fairly limited time. The article aims to provide an analytical review of the current main directions and concepts of older people's social adaptation in the context of digitalization of modern society, and to determine the role of ICT in solving the problems of older people's social adaptation and integration. The article presents: (1) an analytical review of sociological concepts of social adaptation, the impact of social changes on adaptive behavior, models of social adaptation, types of social inequality, including the digital divide, and ways to overcome it; (2) secondary analysis of the results of sociological studies of older people's social adaptation and adaptation resources in the context of digitalization of Russian society; (3) promising directions for future research. The problem of the research is that, in the conditions of digitalization of modern Russian society, a situation has developed when only a small part of the elderly are able to successfully adapt to the new social reality, which leads to the social exclusion of this social group. That is why the problem field of the research was formed within the framework of the analysis of older people's social adaptation in the conditions of modern society's digitalization and the digital divide, and the analysis of the role of ICT in solving the problems of older people's social adaptation and integration. The authors conclude that modern Russian society is experiencing digital inequality caused by both objective (formed by the social environment: the accessibility of ICT tools) and subjective (depending on the individual: motivation to use and master ICT, digital competence) parameters. Digital inequality is a factor in the transformation of older people's social behavior. The authors emphasize that older people's integration into modern society and social adaptation to it are possible through the use of such an adaptation resource as ICT. The knowledge and intensity of use of ICT by the elderly are indicators of older people's social adaptability in the information society.

References

1. Golenkova, Z.T. (2018) *Osobennosti modernizatsii sotsial'noy struktury rossiyskogo obshchestva* [Peculiarities of Modernization of Russian Society Social Structure]. Moscow: RAS. DOI: 10.19181/monograph.2019.1
2. Ragnedda, M. & Kreitem, H. (2018) The three levels of digital divide in East EU countries. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*. 1(4). DOI: 10.30547/worldofmedia.4.2018.1
3. Dimaggio, P. & Hargittai, E. (2001) From the 'Digital Divide' to 'Digital Inequality': Studying Internet Use as Penetration Increases. *Working Papers Series*. 15. [Online] Available from: https://culturalpolicy.princeton.edu/sites/culturalpolicy/files/wp15_dimaggio_hargittai.pdf
4. Van Dijk, J. & Hacker, K. (2003) The Digital Divide as a Complex and Dynamic Phenomenon. *The Information Society*. 19(4). pp. 315–26. DOI: 10.1080/01972240309487
5. Norris, P. (2001) *Digital Divide*. Cambridge University Press. 24th September. DOI: 10.1017/cbo9781139164887
6. Van Deursen, A.J.A.M. & Helsper, E.J. (2015) The Third-Level Digital Divide: Who Benefits Most from Being Online? In: Robinson, L. et al. (eds) *Communication and Information Technologies*

Annual (Studies in Media and Communications). December. pp. 29–52. DOI: 10.1108/s2050-206020150000010002

7. Vartanova, E.L. & Gladkova, A.A. (2021) Digital divide, digital capital, digital inclusion: Dynamics of theoretical approaches and political decisions. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika*. 1. pp. 3–29. (In Russian). DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2021.329

8. Dobrinskaya, D.E. & Martynenko, T.S. (2019) Perspektivy rossiyskogo informatsionnogo obshchestva: urovni tsifrovogo razryva [Perspectives of the Russian information society: Digital divide levels]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya – RUDN Journal of Sociology*. 19(1). pp. 108–120. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120

9. Asochakov, Yu.V., Bogomyagkova, E.S. & Ivanov, D.V. (2021) New dimension of social development: activities and creativity in the internet communications. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 1. pp. 75–86. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250012083-4

10. Dobrokhleb, V.G. & Makhrova, O.N. (2020) Gendernyy aspekt tsifrovogo neravenstva [The gender aspect of the digital divide]. *Sotsial'nye protsessy sovremennoy Rossii* [Social processes in modern Russia]. Proc. of the Conference. Nizhny Novgorod. November 19–20, 2020. Vol. 2. pp. 27–29. [Online] Available from: https://elibrary.ru/download/elibrary_44489935_39673745.pdf

11. Zherebin, V.M., Vershinskaya, O.N. & Ermakova, N.A. (2016) Informatsionnye resursy povsednevnoy zhizni naseleniya [Information resources in the daily life of people]. *Narodonaselenie*. 3(73). pp. 102–112.

12. Soldatova, G.U. & Rasskazova, E.I. (2016) “Tsifrovoy razryv” i mezhpokolencheskie otnosheniya roditel'ey i detey [“Digital gap” and intergenerational relations of parents and children]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 37(6). pp. 83–93.

13. Avraamova, E.M. & Loginov, D.M. (2019) Adaptatsionnoe povedenie naseleniya kak faktor sotsial'nogo razvitiya [People’s adaptive behavior as a social development factor]. *Vestnik Rossiyskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki*. 3(92). pp. 36–44. DOI: 10.22204/2587-8956-2018-092-03-36-44

14. Belyaeva, L.A. (2001) Strategii vyzhivaniya, adaptatsii, preuspevaniya [Strategies for survival, adaptation, prosperity]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 6. pp. 44–53.

15. Tikhonova, N.E. & Karavay, A.V. (2016) Russians under impact of economic crisis. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 10(390). pp. 43–53. (In Russian).

16. Korel, L.V. (2005) *Sotsiologiya adaptatsii: voprosy teorii, metodologii i metodiki* [Sociology of adaptation: questions of theory, methodology and techniques]. Novosibirsk: Nauka.

17. Shkaratan, O.I. & Yastrebov, G.A. (2007) Vydelenie real'nykh (gomogennykh) sotsial'nykh grupp v rossiyskom obshchestve: metody i rezul'taty [Identification of real (homogeneous) social groups in Russian society: methods and results]. *Prikladnaya ekonometrika*. 3(7). pp. 95–118.

18. Gasumova, S.E. (2016) Otnoshenie pozhilykh lyudey k seti internet i mobil'noy telefonnoy svyazi [The elderlies’ attitude to the Internet and mobile telephony]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya – Perm University Herald. Series “Philosophy. Psychology. Sociology”*. 3(27). pp. 161–171. DOI: 10.17072/2078-7898/2016-3-161-171

19. Kozyreva, P.M. (ed.) (2021) *Vestnik Rossiyskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU VShE (RLMS-HSE)* [Bulletin of the Russian Monitoring of the Economic Situation and Health of the Population NRU HSE (RLMS-HSE)]. Moscow: HSE. DOI: 10.19181/rllms-hse.2021

20. Shabanova, M.A. (2001) Massovye adaptatsionnye strategii i perspektivy institutsional'nykh transformatsiy [Mass adaptation strategies and perspectives of institutional transformations]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya – Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 10(3). pp. 78–104. (In Russ)

21. Shinyaeva, O.V., Akhmetshina, E.R., Klyueva, T.V., Poletaeva, O.V., Slepova, O.M., Tronin, V.G. et al. (2020) *Informatsionno-tsifrovoye neravenstvo naseleniya i sposoby ego preodoleniya v regione* [Information-digital inequality of the population and ways to overcome it in the region]. Ulyanovsk: UISTU.

22. Shchanina, E.V. (2017) Main factors of social adaptation of elderly people in the modern society. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki – University proceedings. Volga region. Social sciences*. 2(42). pp. 138–148. (In Russian). DOI: 10.21685/2072-3016-2017-2-14

23. Khokhlov, Yu.E. & Shaposhnik, S.B. (2012) *IKT-kompetentsii kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [ICT competences as a factor of social and economic development of Russia]. Moscow: Institute of Development of Information Society.

24. Ermishina, A.V., Klimentko, L.V. & Budaev, P.V. (2020) Digitalization as a Factor in Socio-Economic Integration of Multicultural Regions in Southern Russia. *Regional'naya ekonomika. Yug*

Rossii – Regional economy. *The South of Russia*. 8(4). pp. 114–24. (In Russian). DOI: 10.15688/re.volsu.2020.4.10

25. Administration of the President of Russia. (2000) *Okinavskaya Khartiya Global'nogo informatsionnogo obshchestva, prinyatiya glavami gosudarstv "Gruppy vos'mi"* [Okinawa Charter of the Global Information Society, adopted by the heads of state of the G8]. 22nd July. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/supplement/3170>

26. National Telecommunications and Information Administration. Department of Commerce. (1999) *Fact sheet: Racial divide continues to grow: Falling through the Net. Defining the digital divide*. [Online] Available from: <http://www.ntia.doc.gov/ntiahome/digitaldivide/factsheets/racial-divide.htm>

27. Administration of the President of Russia. (2017) *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii № 203 ot 09.05.2017 g. "O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017–2030 gody"* [Decree of the President of the Russian Federation No. 203 of May 9, 2017, "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030"]. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919/page/1>

28. Gmarket.ru. (n.d.) *Indeks setevoy gotovnosti* [Networked Readiness Index]. [Online] Available from: <https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index> (Accessed: 2nd February 2021).

29. The Public Opinion Foundation. (n.d.) *Fomograf* [Fomograph]. [Online] Available from: <https://fomograph.fom.ru/>. (Accessed: 3rd February 2021).

30. Bershadskaya, L., Bikkulov, A., Zhuk, D. & Nizomutdinov, B. (2014) Internet i pozhiye: vkluchennost' starshikh vozrastnykh grupp i vnimanie k ikh problemam [Internet and the elderly: inclusion of older age groups and attention to their problems]. *Informatsionnye resursy Rossii – Information Resources of Russia*. 5(141). pp. 11–15. [Online] Available from: https://elibrary.ru/download/elibrary_22409970_62278115.pdf

31. Voronin, G.L. & Kuryacheva, M.M. (2018) The internet space of the older generation: analysis of the problem of entering the digital epoch. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*. 3(51). pp. 55–65. (In Russian).

32. Gasanov, E.A., Gasanov, M.A. & Kanov, V.I. (2014) Integrating the elderly into the Internet and creating networking welfare in Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 2(26). pp. 14–25. (In Russian).

33. Kornilova, M.V. (2018) Computer and Internet Technologies in the Lives of Older People: Opportunities and Risks. *Vlast – The Authority*. 26(6). pp. 62–69. (In Russian). DOI: 10.31171/vlast.v26i6.5891

34. Dudchenko, O.N. & Mytil, A.V. (2020) Pozhiloy chelovek v tsifrovom mire (po rezul'tatam empiricheskikh issledovaniy) [Older Adults and the Digital World (by Results of Empirical Research)]. In: Gorshkov, M.K. (ed.) *Rossiya reformiruyushchayasya* [Russia in Reform]. Vol. 18. pp. 333–356. DOI: 10.19181/ezheg.2020.14

35. Nguyen, M.H., Hunsake, A. & Hargittai, E. (2020) Older adults' online social engagement and social capital: the moderating role of Internet skills. *Information, Communication & Society*. 25th August. pp. 1–17. DOI: 10.1080/1369118x.2020.1804980

36. Grigoryeva, I.A., Sizova, I.L., Dmitrieva, A.V. & Bikkulov, A.S. 2018) Obuchenie IKT: dlya so-tsial'noy aktivizatsii ili prestizhnogo dosuga? [ICT training: for social activation or prestigious leisure time?]. *Informatsionnoe obshchestvo: obrazovanie, nauka, kul'tura i tekhnologii budushchego*. 2. pp. 131–137. DOI: 10.17586/2587-8557-2018-2-131-137

37. Moskvina, N.B. (2020) Osvoenie pensionerami tsifrovyykh tekhnologiy: ot nalichnoy situatsii k novym vozmozhnostyam [Mastering digital technologies by pensioners: from the current situation to new opportunities]. *Sotsial'naya rabota: sovremennyye problemy i tekhnologii*. 1. pp. 148–156.